

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС МУЗЫКАЛЬНЫХ ЭВРИСТИК

Голешевич Б.О. (УО «МГУ им. А.А. Кулешова», г. Могилев, Беларусь)

Материализация образных открытий в различных областях научных знаний и жизненных ситуациях обусловлена многочисленными факторами. Среди них следует выделить целеустремленность автора инновации в практическом ее представлении, готовность социума принять и прирастить его идею к общественному опыту, соответствие технической базы или образовательной среды для внедрения результатов апробации экспериментальной работы. В связи с этим от момента документального оформления открытия до использования его в технологическом или учебном процессе проходит значительное время. Это особенно наглядно в системе нравственно-эстетического воспитания детей и юношества. Эмоциональные истоки материализующихся открытий визуально не фиксируются, а потому не эксплицируются понятиями сущности, значимости, устойчивости, прагматичности. Первостепенными, социально востребованными и необходимыми в эпоху рыночных отношений считаются, прежде всего, предметные, поддающиеся зрительной оценке продукты.

Вместе с тем известно, что результативность деятельности человека зависит от его эмоционального состояния, интеллектуальной активности и степени волевых усилий, прилагаемых в процессе ее осуществления. Это подтверждается мнением В.Н. Дружинина: «С проблемой интеллектуального поведения тесно связана проблема «трансфера» – переноса «знаний-операций» из одной ситуации на другую (новую)» [1, с. 18]. Данное утверждение небезосновательно. В частности, наглядной является неспособность отдельных представителей студенческой молодежи к использованию основных идей, содержащихся в научной и методической литературе, в раскрытии сущности курсовых или дипломных работ, адаптации знаний, приобретенных в вузе, к самостоятельной трудовой деятельности. Существующие противоречия, по мнению студентов, заключены в несоответствии тем собственных работ с названиями предлагаемых для изучения литературных источников, а теоретических знаний с условиями практического их воплощения. Подобная ситуация обусловлена отсутствием системного лично ориентированного, основанного на развитии поискового, эвристического стиля мышления у учащейся и студенческой молодежи.

Положительный эмоциональный тонус является предпосылкой результативного воплощения целевых установок в продуктах технического или художественного творчества как детей, так и взрослых. Подобное устойчивое состояние приобретается либо генетически, либо формируется в соответствующих педагогических (общественных) условиях. Это подтверждается наблюдениями ученых-социологов и психологов за филогенетическими метаморфозами, происходящими с представителями разных поколений одного рода (династии). Причем мутационные превращения могут происходить в диаметрально противоположных направлениях: от благородных стереотипов поведения до осуществления антисоциальных действий, и наоборот. Поэтому данное психосоматическое явление целесообразно анализировать сквозь призму либо философского закона «отрицания отрицания», либо народной поговорки «с кем поведешься, у того и наберешься».

Эксклюзивными свойствами в этом смысле обладает музыка. Ее эвристический генезис, интонационная природа, временной, эзотерический (тайный) характер восприятия исключают каноническую, шаблонную интерпретацию семантических значений произведений. Художественно-педагогический анализ музыки, сводимый лишь к поиску жизненных прототипов (особенно в сочинениях непрограммных) вследствие методически некомпетентного поведения учителя, чреват развитием лицемерного поведения у учащихся. Словесно представить собственное эмоциональное состояние вряд ли в полной мере способен не только младший школьник, но и взрослый человек, обладающий энциклопедическими знаниями. Не случайно М. Матусовский, поэтически выражая чувственные переживания двух людей, их отношение к природной среде в тексте песни «Подмосковные вечера», проникновенно откровенничает: «Трудно высказать и не высказать все, что на сердце у меня» [2, с. 10]. Еще сложнее эксплицитно (объяснить) эмоциональное состояние человека, вызванное звуками музыки. Ее художественное содержание как неисчерпаемо, так и предельно интимно.

Учитывая латентный (скрытый) характер постижения музыкального смысла, воплощения его в нравственно-эстетической воспитанности, а затем и материализующихся действиях, аксиоматичной представляется необходимость преподавания музыки как учебного предмета с учетом основных положений теории личностно ориентированного образования. Это детерминировано эксклюзивными психосоматическими свойствами человека, в целом признающимися позитивным фактором развития как межличностных, так и общественных отношений. Вместе с тем проблема существует в уровне способности осознанного синтеза индивидуальных особенностей его характера с социальными нормами нравственности поведения и эстетического отношения к окружающей среде. Вследствие этого сущность музыкальных эвристик правомерно рассматривать последовательно и многовекторно: как выражение личностного целеполагания (через нахождение собственного смысла в произведении), предполагаемое воплощение художественно-образных открытий в продуктах учебного или иного творчества, формирование устойчивой ментальности, в дальнейшем составляющей емкое понятие «человеческого фактора». Внезапно испытанные эмоции, чувства, переживания (а по существу, эвристические) со временем трансформируются в нравственно-эстетические оценки, идеалы, качество и дизайн результатов любой, без исключения, деятельности. В условиях же перманентного развития эвристическое музыкальное мышление перевоплощается в интегрированные знания, универсальные умения, уникальные навыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 368 с.
2. Песни 50-х годов: песенник / сост. Т.В. Рымшевич. – М.: Сов. комп. – 1986. – 56 с.